

КЛЭР
ХАРКАП

ХЭТТИ БРАУН

И ФАЛЬШИВЫЕ
СЛОНЫ



Хэтти Браун. Девочка в мире без дождя

Клэр Харкап

Хэтти Браун и фальшивые слоны

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Харкап К.

Хэтти Браун и фальшивые слоны / К. Харкап — «Эксмо»,
2020 — (Хэтти Браун. Девочка в мире без дождя)

ISBN 978-5-04-112964-4

Однажды Хэтти Браун открыла холодильник, не ожидая найти в нём что-нибудь новенькое, и увидела... слона. Крохотного слона из другого мира. Это её друг Виктор, и он снова забрал девочку в свой причудливый мир. Но там Хэтти встретила ещё одного слона, который сказал, что это он — настоящий Виктор. А потом появились ещё и ещё слоны и каждый твердил, что он Виктор. Хэтти запуталась. Она не понимает, зачем фальшивый Виктор затащил её в свой мир, почему этих Викторов столько, кому из них можно верить и как ей вернуться домой из этого мира абсурда без особых приключений? Но из другого мира без приключений ещё никто не уходил...

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-112964-4

© Харкап К., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Клэр Харкап

Хэтти Браун и фальшивые слоны

Джой и Хью



Читайте в серии:

1. Хэтти Браун и похитители облаков
2. Хэтти Браун и фальшивые слоны
3. Хэтти Браун и цветной дождь

Глава 1



Когда Хэтти Браун во второй раз утянуло сквозь холодильник, погода уже успела испортиться. Сильно, очень сильно испортиться.

Беда заключалась в ветре. В тот же миг, как Хэтти выбралась из дома, он буквально подбежал сзади и резко толкнул её. Он взметнул полы её пиджака, и они захлопали крыльями, как всполошённая птица. Он подхватил листья, веточки, конфетные фантики и старые газеты и швырнул их девочке в лицо. И он кричал ей в уши, пританцовывая вокруг неё, куда бы она ни пошла. Сколько раз она думала, что скоро всё стихнет. Но когда бы она ни выглядывала в окно, ничего не менялось. Ветер всё злился и злился.

Было утро, мать Хэтти встала и смотрела на стайки предметов, которые, вместо того чтобы лежать где-то, летали по воздуху. Бумажные стаканчики, упаковки из-под чипсов, полиэтиленовые пакеты: все они проносились перед домом, словно вдруг вспомнив, что им нужно находиться в другом месте.

И мать Хэтти неодобрительно цокала, когда очередной предмет мелькал мимо окна.

Хэтти бросила взгляд на часы. Матери нужно поторопиться. Если она не выйдет из дома в ближайшее время, то опоздает к началу смены в супермаркете. А она не может позволить себе ещё одного опоздания. В следующий раз мистер Джексон не ограничится предупреждением, а отправит её домой – и с концами.

В такие минуты Хэтти жалела, что дома их – только двое. Если бы у неё был отец, брат или сестра, она могла бы надеяться на помощь, когда матерью овладевало подавленное настроение.

– Тебе ведь вроде уже пора, мам? – Хэтти старалась, чтобы в голосе не прозвучала обеспокоенность, которую она чувствовала на самом деле: ей не хотелось, чтобы мать из-за этого совсем замедлилась.

– Понять не могу, что творится с погодой, – сказала мать, словно ни к кому и не обращаясь. – Он не перестаёт вовсе.

«С тех самых пор, как я вернулась из Гдетам-Нынчесям», – мысленно произнесла Хэтти. Теперь обо всём она думала именно так: до или после её путешествия в Гдетам-Нынчесям. И всё недолгое время после её возвращения из странного мира, лежавшего за пределами их холодильника на кухне, ветер был вот таким. В каждом телевизионном прогнозе погоды, который она видела, диктор обескураженно стоял на фоне мелькающих на экране кадров с выдранными с корнем деревьями и перевёрнутыми мусорными баками. Никто ничего не понимал. Ветер не должен так упорно дуть. И поскольку он вообще не должен быть таким, никто не мог сказать, когда же он прекратится.

– Тебе нужно идти на работу. Ты же не хочешь опять опоздать, – добавила Хэтти и направилась к матери, надеясь, что та отойдёт от окна.

– А ты заметила, что облаков нет? – отозвалась мать. Она никуда не двинулась, но, по крайней мере, обращалась именно к дочери. – Ветер, ветер, ветер и ни облачка. Очень странно.

Хэтти посмотрела на небо. Мать права. Оно было совершенно безоблачным.

– Говорят, что сильнее всего достаётся Вустеру и Манчестеру. Там хуже, чем где-либо ещё в Англии.

Манчестер? Хэтти напряглась. Там живёт Артур. Где-то в Манчестере он смотрит в окно, обсуждая с мамой или папой, что за хаос творится из-за ветра (прямо как и она сейчас).

– Нам и Манчестеру? – переспросила девочка. – Когда ты об этом слышала?

– В утренних новостях. Говорили, что в этих городах происходят непонятные вещи. – У женщины дрогнули брови. – Возможно, мне лучше остаться дома.

– Нет. Тебе нужно идти. – Хэтти дотронулась до маминой руки. – Помнишь, чем грозил мистер Джексон, если ты опять опоздаешь? Ты ведь не хочешь потерять работу?

Мать ничего не ответила.

– Мам.

У Хэтти ком встал в горле. Она ненавидела, когда мать попадала в тиски Хмури. Когда она становилась такая подавленная, то до неё просто невозможно было достучаться. И прежде чем настроение переменится, могли пройти дни и даже недели. Во время Хмури она, казалось, совершенно теряла контроль над своими чувствами. Девочке подумалось, что им обоим повезло: ведь это мог быть один из тех дней, когда мать вообще невозможно было вытащить из постели. А сегодня она встала и оделась.

– Ты взяла обед? – спросила Хэтти. – Он в холодильнике. Я приготовила его для тебя вечером.

Но она и так знала ответ. Конечно же, мать не взяла обед.

– Я его достану, и ты можешь отправляться на работу, – Хэтти произнесла с нажимом последние слова.

Она подошла к холодильнику, открыла дверцу, а затем быстро шагнула назад. Внутри, на второй полке, куда она всегда ставила йогурты, сидел крошечный слон.

– Викт... – начала было Хэтти, но вовремя опомнилась.

Ей нужно вести себя нормально. Она не должна показать матери, что и здесь началось что-то странное.

У Хэтти голова шла кругом, но она аккуратно достала контейнер с обедом и закрыла дверцу холодильника. Это могло означать лишь одно: слон решил забрать её в Гдетам-Нынчесам. Но почему? В последний раз, когда она там была, Виктор хотел, чтобы она вернулась домой: он говорил, что ей угрожает опасность. А теперь передумал? Хэтти протянула матери контейнер с едой, надеясь, что та не заметит, как сильно у неё колотится сердце.

– Здесь салат с макаронами, – объяснила она, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Мать взяла контейнер, но не сдвинулась с места.

– Тебе нужно избавиться от баракла в карманах. Я могу помочь тебе всё разобрать, – сказала она.

Это была её вечная скорбная песнь, но сейчас же совершенно не время для наведения порядка в карманах Хэтти! Мать пыталась найти повод не уходить из дома.

– Тебе пора. Ты не должна опаздывать, – мягко произнесла Хэтти, хоть ей и хотелось завопить: «Иди! Сейчас же! Ты не даёшь мне поговорить с Виктором!»

Мать медленно моргнула и зашевелилась. Наконец-то она и в самом деле собралась на работу.

– До свидания! – крикнула девочка у парадной двери, когда мать покинула дом.

Хэтти смотрела, как та напружилась против ветра, согнувшись, словно гипотенуза в треугольнике. «Быстрее, ну почему ты не идёшь быстрее?» – подумала Хэтти, следя за каждым натужным шагом. Хоть и медленно, но мать продвигалась вперёд. Вот ещё шаг. И ещё. В конце концов, она пропала из поля зрения. Значит, можно спокойно открыть дверцу холодильника. Теперь Хэтти может узнать, зачем вернулся Виктор.

Глава 2



Телефон в кармане Хэтти завибрировал, когда она заперла парадную дверь.

«Ветрище тут жуткий. Папу три раза сбило с ног».

Хэтти улыбнулась, прочитав сообщение от Артура. Она набрала в ответ:

«У нас тоже. Мама говорит, в Вустере и Манчестере – хуже всего».

Артур часто писал ей после возвращения из Гдетам-Нынчесям. Это странное место стало их секретом. Даже если бы у Хэтти были в школе друзья (а их не было), она не могла бы рассказать о нём. Девочка не хотела подставлять обитателей Гдетам-Нынчесям под удар, поведав о них кому-то из людского царства. Да и вообще никто бы не поверил, что её утянуло сквозь холодильник в иной мир. Любой бы заявил, что она всё выдумала. Но она-то знала, что ничего не выдумывала, и Артур – тоже, потому что с ним произошло нечто подобное. Мальчика утащил сквозь холодильник крошечный слон, как и Хэтти – сквозь её холодильник. Гдетам-Нынчесям свела их друг с другом. Плечом к плечу они вместе спасли уйму похищенных детей, и он находился рядом, когда она выпустила ворованные облака из башни, чтобы все жители Гдетам-Нынчесям могли получить воду. Именно это и сковало их узами дружбы, которые не так-то просто разорвать¹.

«Города-близнецы».

Хэтти улыбнулась и, нажав «Отправить», вернулась на кухню. Но когда она вошла, что-то её напрягло. Она была уверена, что положила на стол раскрытую книгу кверху обложкой, чтобы не потерять то место, где читала. Но теперь книга стояла, прислонённая к микроволновке.

Подумать об этом как следует Хэтти не успела: завибрировал телефон. Высветилось ещё одно послание от Артура.

«Столько надо тебе рассказать!!!»

Она написала в ответ:

«И мне. Ты не поверишь, кого я только что видела».

Отправив сообщение, она тут же настроила следующее.

«Угадай».

Не отрываясь от экрана, девочка протянула руку за бутылочкой с водой, но её не оказалось на месте. Как странно. Она не сомневалась, что оставила её у плиты. Хэтти нахмурилась. Ещё и книга. Можно только надеяться, что она не делается такой же забывчивой, как мать.

Хэтти начала писать новое сообщение.

«Не могу ждать твоих жалких догадок. Виктор вернулся!!! Мама была здесь, и я не могла ничего сказать, а теперь она ушла. Пойду искать его. Ты можешь поверить? Виктор! Надо купить ещё масла. Сам знаешь, слона от него за уши не оттянешь».

«Вот погоди, сейчас Артур это прочтает», – подумала она и, нажав «Отправить», запахнула дверцу холодильника.

¹ Историю знакомства Хэтти и Артура можно прочитать в книге Клэр Харкап «Хэтти Браун и похитители облаков» (прим. ред.).

– Привет, Виктор, – начала Хэтти.

Но ничего больше сказать не успела, потому что её дёрнуло вверх. Мобильник вывернулся из руки, когда девочку взметнуло в воздух. Ветер засвистел в ушах, и её потащило сквозь холодильник и за его пределы, пока телефон падал. Экран загорелся новым сообщением как раз тогда, когда он стукнулся об пол.

«Но Виктор здесь!»

Глава 3



Хэтти собралась с духом, когда её потащило сквозь холодильник и за его пределы. В первый раз, когда это произошло, её тело тянуло и толкало вдоль и поперёк, а цепочка с кулоном закручивалась и перекручивалась вокруг шеи. Зато на сей раз она велела себе приготовиться. И всё же тот момент, когда глазные яблоки вжались в глазницы, застал девочку врасплох. И тот момент, когда коленки чуть не согнулись в обратную сторону. И тот момент, когда пупок едва не развязался.

Когда Хэтти начала описывать сальто-мортале, в ушах зацокало, словно стрекочущее насекомое решило устроить там гнездо. Оно зацокало с удвоенной силой, когда она кувыркком полетела на землю и шлёпнулась мягким местом. Сквозь цокотание она вроде услышала, как сама же негромко взвизгнула. Но не тем визгом, который ожидала услышать. Это был визг, который издают немного от испуга, а ещё немного – от радостного волнения.

Хэтти приоткрыла глаза – ровно настолько, насколько их приоткроет тот, кто слегка напуган и взволнован. Она сидела среди клубов ржавой пыли. Этого оказалось достаточно, чтобы понять: она действительно приземлилась в Гдетам-Нынчесям. Тогда девочка крепко зажмурилась, чтобы мир перестал вращаться.

Она решила, что прежде чем вставать на ноги, следует подождать, пока всё не перестанет кружиться. Но Виктор это и так знает. Он всегда всё знает. И Хэтти почти не сомневалась, что он заговорит с ней, когда её тело привыкнет к здешнему миру, как он сделал в тот миг, когда впервые протаскил её сквозь холодильник. Она прикинула, он вот-вот должен что-то сказать. Например: «Привет», – а затем добавить, что уже можно открыть глаза.

Но Виктор молчал. В конце концов, Хэтти не оставалось ничего иного, как самой решить, что мир, наверное, перестал вертеться каруселью и можно взглянуть на него. Открыв глаза, она едва снова не зажмурилась. В Вустере у неё стёрлось из памяти, какой же сияющий свет в Гдетам-Нынчесям, и теперь ей казалось, что так можно и ослепнуть, особенно если поглядеть прямо на солнце. Если его, знаете ли, не загораживает силуэт большущего слона, как теперь.

Хэтти улыбнулась, вспомнив, как ошеломлена была в первый раз, когда Виктор вот так изменил свои размеры. В одно мгновение он был крохотным слоником, лопающим масло в холодильнике, а в следующую секунду стал больше автомобиля и ничуть не слабее. А сейчас это превращение казалось нормальным. Поразительно, как быстро привыкаешь к самым странным вещам.

– Виктор, – голос у неё был немного «ватный», как будто заспанный.

Оттолкнувшись от земли, Хэтти поднялась и поправила кулон. Ноги вильнули, и коленки встали на своё законное место. Пока они не привыкнут быть нормальными ногами, ходить будет непросто, но это не помешает ей поприветствовать друга, пускай какая-то небольшая часть её и считает, что слон мог бы проявить предупредительность и подойти к ней сам. Прокосив несколько шагов, девочка обхватила руками его шею.

– Я скучала... – начала она, но осеклась, потому что Виктора передёрнуло под её объятием.

Почему? Ведь когда Хэтти обнимала его, Виктор всегда охотно подавался вперёд, словно хотел быть поближе к ней. И казалось, что, если б слон только мог, он сделал бы свою грубую шкуру мягче, чтобы та не тёрла щёку, которой Хэтти прижималась к его ноге. Виктор никогда раньше не вздрагивал.

Хэтти подумала о том, что может быть не так.

– Тебе больно?

Виктор ничего не сказал.

– Я спросила, у тебя что-то болит?

– Нет. Я в порядке, – нетерпеливо ответил он.

А ведь раньше он таким никогда не был. И не таким тоном приветствуют друзей. Но она знала, что должна быть причина, если он разговаривает с ней подобным образом. На все поступки Виктора всегда имелась веская причина.

– Зачем ты привёл меня сюда? – Она с удовлетворением отметила, что теперь её голос звучал почти нормально.

На мгновение Виктор нахмурился, а Хэтти и вспомнить не могла, чтобы прежде его глаза казались такими недобрыми. Вроде бы они были темнее и круглее? Вроде складки под длинными ресницами пролегали глубже? И разве его глаза смыкались в жестокие серые щёлочки?

– Нам пора идти. – Виктор протопал к дереву и начал стягивать с него побег плюща.

– Этого делать вовсе не обязательно, – заявила Хэтти, когда он принялся обматывать один конец плюща вокруг её запястья.

Не успела она договорить, как вдали раздался какой-то звук. Высокий и пронзительный, словно кто-то кричал.

Виктор ещё быстрее стал наматывать плющ на её запястье.

– Виктор, тебе не нужно этого делать!

Хэтти чувствовала, что начинает сердиться. И пока она убеждала себя в том, что раздражение, разъедающее мысли, проистекает просто из того, что она ещё вся вверх тормашками после холодильника, дальний звук приближался. Теперь уже не было сомнений, что это голос. И хотя он в основном визжал, было в нём что-то знакомое.

– Сэр Гидеон, – пискнула Хэтти. – Он где-то рядом.

– Надоедливый дракон, – прогундосил Виктор.

Он обмахнул хоботом талию Хэтти и закинул девочку себе на спину. А затем во весь опор помчался по пыльной рыжей тропе.

Глава 4



Виктор бежал быстро. Очень-очень быстро. Он мчался слишком быстро, и Хэтти просто не могла выпалить то, что приходило ей на ум, а значит, всё так и крутилось у неё в голове, и она думала, думала и думала. Она размышляла о том, что Виктор и Сэр Гидеон были лучшими друзьями, когда она видела их в последний раз. Они объединили свои усилия, чтобы вызволить Леди Серену, драконью соратницу Сэра Гидеона, когда ту упрятал в ящик-клетку Лорд Мортимер. А ещё она думала о том, что Виктор не стал бы убегать от Сэра Гидеона, разве что случилось бы нечто ужасное. Но что же такого ужасного могло произойти?

Девочка пригнулась пониже и продвинулась вверх по спине Виктора, чтобы её не сбросило на землю.

– Почему мы убегаем от Сэра Гидеона? – спросила она, подбравшись к уху слона.

– Мы не можем позволить дракону поймать нас.

– Но он – наш друг.

Виктор фыркнул.

– Я не понимаю, – сказала Хэтти.

Ей бы хотелось видеть выражение морды Виктора, может, оно бы что-то прояснило, но, увы, это было невозможно.

У её головы кто-то загудел, словно маленький вертолётчик. Сэр Гидеон завис чуть позади левого уха Виктора.

– Стой! Отпусти её! – яростно закричал Сэр Гидеон. – Хэтти! Я хочу, чтобы ты заставила его остановиться!

– Он может хотеть всё что угодно. Я ради него не остановлюсь, – отозвался Виктор.

Он поднял хобот, как бейсбольную биту для удара, и замахнулся на Сэра Гидеона.

– Нет! – завопила Хэтти.

Но хобот Виктора ударил.

Крохотный дракончик завертелся в воздухе и шмякнулся о ствол дерева. И пока Сэр Гидеона шатало после удара, Виктор выгнул шею и ринулся даже быстрее, чем раньше. «Сколько раз я воображала, что вернусь в Гдетам-Нынчесям, но чтобы вот так – никогда», – подумала Хэтти.

Виктор набрал скорость, и Хэтти приподняла голову настолько высоко, как только осмеливалась, чтобы оглядеться. Их окружала красная пыль, а это означало, что они находятся в той части Гдетам-Нынчесям, где нет воды, – за пределами города. Но, с другой стороны, здесь уже должны быть облака. Ну, если сработал её план: ведь перед своим возвращением домой она выпустила облака из Крепи. Девочка сильно рисковала – и всё для того, чтобы в этой части Гдетам-Нынчесям проливалось хоть немного дождя. Но почему тут по-прежнему сухо?

Медленно-медленно она отвела взгляд от безоблачного неба. Всё вокруг было знакомым. Деревья в лесу слева от Хэтти совсем не изменились. Листва ближайших оказалась припорошена густым слоем красной пыли, которая покрывала и обочины дорог за пределами города.

Это была Гдетам-Нынчесям, какой она её помнила. Только Виктор и Сэр Гидеон вели себя иначе.

И впереди всё было тем же самым, что и раньше: она опять очутилась в очередном знакомом месте. Никаких изменений. Имелось и привычное нагромождение табличек возле тропы, как и в её первое посещение царства. Она знала, что будет на них написано, даже не читая. «НИЧТО НЕ ЗАБЫТО» – так Лорд Мортимер предупреждал жителей Гдетам-Нынчесям о том, что случится с тем, кто вызовет его гнев. А из-под каждого предостережения на Хэтти смотрели мордочки кроликов, белок, панголинов и лица людей.

Она даже знала, каким будет их выражение – страх.

Её пробрал мороз, как и в те минуты, когда она впервые увидела таблички. Ей стало не по себе... и вдруг Хэтти услышала, как где-то позади кричит Сэр Гидеон:

– Останови его! Останови его скорее, Хэтти!

– Виктор, подожди Сэра Гидеона! – завопила Хэтти.

– Нет.

– Хэтти, слезай с него! Прыгай, если другого не остаётся.

Девочка крепче вцепилась в Виктора. Сэр Гидеон не видит, что она привязана? Так или иначе, не станет она прыгать с бегущего слона.

– Кому-то следует научить дракона не совать всюду свой нос, – прошипел Виктор. И, сказав это, вильнул.

Он свернул в лес. Помчался к чему-то вроде кирпичной стены. И когда пять слоновьих тонн затормозили разом всеми четырьмя конечностями, Хэтти почувствовала, что летит по воздуху.

Глава 5



Летела Хэтти недолго, пока плюц на запястье не натянулся. Сила натяжения остановила её в полёте, и она упала на землю в удушающем всплеске рыжей пыли. Может, она и не спрыгнула, как посоветовал Сэр Гидеон, но всё равно шлёпнулась на землю.

– Уф, – выдохнула Хэтти.

– О-ой, – сказал другой голос, который не принадлежал слону.

А затем наступила тишина, в которой Хэтти слышала лишь, как колотится её сердце.

Девочка чутко, на волосок приоткрыла глаза. Пыль вокруг неё начала оседать. Виктор буравил что-то сердитым взглядом. Хобот яростно ходил из стороны в сторону, а голова раскачивалась так сильно, что Хэтти и не сомневалась: эдак у него непременно разболится шея.

«Он выглядит жутко сердитым», – подумала Хэтти. А затем подумала кое-что ещё. «Почему Виктор там? Почему не позади меня? Ведь я слетела с его спины, когда мы врезались... во что уж там мы врезались... и полетела в ту сторону, в которую мы и направлялись. И если только Виктор не обежал меня, он не должен быть там, где он стоит. Он должен быть...»

Она медленно повернула голову. И опять увидела Виктора.

Только это же какая-то бессмыслица. Он не может находиться и сзади, и спереди одновременно. Она повернула голову в другую сторону. И там тоже оказался он. Виктор позади неё и Виктор перед ней. Но такое просто невозможно.

– Виктор? – окликнула она слона, стоявшего впереди.

– Да! – отозвалось сразу два голоса.

– Нет, я разговариваю с Виктором.

– Это я, – произнесли оба голоса.

«Это игра?» – подумала Хэтти. Если так, она ей не нравится.

– Нет, который из вас настоящий Виктор?

– Я, – ответ прозвучал из двух разных мест.

– Давайте по одному.

Хэтти осторожно встала. Похоже, девочка ничего не сломала при падении, поэтому она сделала опасливый шаг и встала перед слоном, к которому была привязана.

– Ты – Виктор? – она старалась говорить строгим голосом.

– Разумеется, – произнёс он, но позади раздалось возмущённое фырканье.

Она повернулась ко второму слону.

– Если он – Виктор, тогда кто ты?

– Я – Виктор. – И второй слон для убедительности топнул ногой.

– Я не уверена, что мне стоит верить вам, – пробормотала Хэтти. И, ещё не договорив, заметила, как из-за уха второго слона появилась человеческая рука.

Затем из-за щетины на слоновей макушке показалось гнездо курчавых каштановых волос. И пара широко посаженных глаз. Нос. И рот.

– Артур! – воскликнула Хэтти.

Она потянула узел на запястье и высвободила руку.

– Привет, Хэтти!

Лицо Артура расплылось в широкой улыбке, мальчик съехал по слоновьему боку и подбежал к ней. Дети неловко замерли, так и не обнявшись. Они с Артуром обнимаются при встрече? Она не знала.

– Я рада тебя видеть, – сказала Хэтти. – Но почему ты здесь?

Артур пожал плечами.

– Сама знаешь. Я подумал, вдруг я тебе понадобится? – И он снова улыбнулся. – Когда ты написала, что видела Виктора, я тоже увидел его. А это означало, что один из нас ошибается. И единственный способ всё понять – оказаться тут, вот я и утянулся сквозь холодильник. – Мальчик перевёл взгляд с одного слона на другого. – Который из вас настоящий Виктор?

– Я, – выпалили они.

– Нет, никакой ты не Виктор, – заявил слон слева от Хэтти слону справа от неё. – Я – Виктор.

Хэтти посмотрела на Артура, приподняв брови.

– Вы оба не можете одновременно быть Виктором, не думаю, что это реально с научной точки зрения, – заметил Артур. – Так или иначе, но может быть только один.

Хэтти не была уверена, что наука людского царства применима в Гдетам-Нынчесям, но в словах Артура имелась логика.

– У Виктора – добрейшая слоновья морда из всех, что я видела, – начала Хэтти. И как только она это сказала, слоны перестали бычиться друг на друга.

– И у Виктора – самые ласковые глаза.

Каждый из слонов вылупил глаза. Затем тот, что был справа от Хэтти, выпучил их ещё сильнее, и они сделались как два блюдца на мятой серой скатерти.

– Ты погляди на него! – прогудел тот, что топтался слева. – Никакой настоящий Виктор не стал бы пыжиться и притворяться.

– Я с тобой подерусь!

– Я – Виктор, и я не дерусь.

– Ты будешь сражаться или удерёшь как трус?

– Не называй меня трусом.

Оба слона пригнули головы.

– А мы просто отойдём в сторонку, чтобы вам не мешать, – проговорил Артур, отступая назад, когда каждый из слонов топнул ногой.

Хоботы их почти касались друг друга.

– Сдавайся, пока я не вышиб из тебя дух, – сказал левый слон, опять топнув с такой силой, что земля под ногами Хэтти содрогнулась.

– Никогда, – огрызнулся тот слон, что был справа.

Хобот описывал круги вокруг хобота. Сначала по часовой стрелке, а потом – против. Слон справа затрубил так, словно хотел сдуть противника на другую сторону Гдетам-Нынчесям. Затем хоботы завязались узлом. И каким узлом!

Сначала бабьим узлом.

Затем двойным булинём.

Затем фермерской петлёй.

Потом мельничным узлом².

Затем дубовым узлом.

Затем узлом Ривера.

² Названия верёвочных узлов, которые применяются в морском деле и в альпинизме (например, в альпинизме используется дубовый узел). Двойной булинь, фермерская петля и мельничный узел вообще-то завязываются на середине верёвки, то есть в данном случае они должны были вязаться только одним хоботом. (Прим. ред.)

Затем изгибом Эшли.

Затем штыком Дистеля³, на который Хэтти было так больно смотреть, что хотелось заой-
кать.

Артур поглядел на Хэтти.

– Пора идти, – произнёс он.

³ Названия других узлов, используемых в морском деле и в альпинизме (штык Дистеля применяют в обеих областях).
(Прим. ред.)

Глава 6



– Как думаешь, долго они будут сражаться? – спросил Артур, когда он вместе с Хэтти ускользнул в лес.

– Не представляю, но штык Дистеля довольно сложно развязывается.

– Что-что?

– Штык Дистеля – очень сложный узел. Я думаю, это был последний выпад твоего Виктора против моего Виктора.

– Ух ты! А ты разбираешься в узлах?

Хэтти могла бы сказать, что, когда тебе одиноко, ты иногда узнаёшь кучу всего неожиданного. А когда твоя мать погружается в Хмурь и не хочет разговаривать, ты узнаёшь и того больше. Но вместо этого просто пожала плечами (будто и не была довольна как удав щегольнуть перед Артуром своими познаниями).

– Как тебя сюда занесло? – спросил мальчик.

Он шёл с ней бок о бок, немного придерживая шаг, чтобы не обгонять, словно это было самой естественной вещью на свете – шагать вдвоём по чужому миру.

– Ну... дул без продыху дичайший ветер.

– Ага, ветер. Чудесато.

– И я пыталась сподвигнуть мать... – Хэтти вовремя спохватилась.

Она не готова делиться тем, что творилось с её матерью. Даже с Артуром. Это практически предательство.

– Мама как раз ушла на работу, – продолжала девочка. – Я открыла холодильник и увидела Виктора... или кого-то другого. Вот тогда я и написала тебе. Затем я снова открыла дверцу, и слон протащил меня внутрь.

– Но что бы они ни болтали, ни один из них – не Виктор. А если нас привёл сюда не Виктор, может, нам здесь и делать нечего.

Холодок пробежал у Хэтти по спине. Кажется, она сделала большую глупость, вернувшись в Гдетам-Нынчесям.

– Как ты думаешь, что теперь делать? – спросила она, и вдруг перед ними спикировал какаду.

Он облетел вокруг головы Артура и приземлился на плечо Хэтти. Потом вытянул шею и заглянул девочке в лицо, закрыв своей головой белый свет, так что Хэтти была вынуждена резко остановиться.

– Почему обратно, Хэтти Браун? – спросила птица.

– Ты меня помнишь! – Хэтти улыбнулась. Когда проводишь свои дни в школе невидимкой, приятно быть узнанной.

Но какаду не сменил хмурого прищура.

– Почему здесь, Хэтти Браун?

Хохолок у него на голове встал колом.

Она и забыла, как серьёзно какаду блюдет своё профессиональное всезнайство.

– Виктор привёл меня сюда, – ответила она.

Какаду замер.

– Не Виктор, – наконец сказал он, и взгляд у него сделался ещё яростнее.

Какаду поглядел на её волосы, чёрный язычок презрительно задёрнулся.

– Плохие волосы, – добавил он.

«Начинается», – подумала Хэтти, когда птица принялась порхать над ней, вытягивая и переплетая пряди волос. В ушах девочки стоял шелест крыльев и частое щёлканье клюва, словно какаду что-то выплёвывал.

– Почему обратно, Хэтти Браун? Почему обратно? – бормотал он, и Хэтти чувствовала, как он тянет, дёргает и укладывает волосы у неё на макушке.

В конце концов, какаду отлетел на некоторое расстояние, чтобы полюбоваться своим трудом. Когда он промчался мимо её уха, Хэтти показалось, будто он шепнул:

– Опасность, Хэтти Браун. Опасность.

– Что ты сказал? – переспросила Хэтти, пока птица кланялась то в одну сторону, то в другую, разглядывая дело своего клюва.

Но блестящие чёрные глазки даже не моргнули.

– Волосы лучше, – прочирикал какаду и повернулся к Артуру.

– Мои волосы в полном порядке, большое спасибо, – быстро проговорил мальчик.

Когда он пригнулся от греха подальше, Хэтти заметила кое-что необычное среди табличек у тропы. Одна из них оказалась выше других и была не такая выцветшая, вероятно, новее. Создание на картинке смотрело столь же испуганно, как и остальные. Но у Хэтти побежали мурашки не от взгляда, а от того, что там изображён за зверь. Это же слон. И не просто какой-то слон. Под надписью крупными чёрными буквами – «НИЧТО НЕ ЗАБЫТО» – был нарисован её друг.

Хэтти была в этом уверена. На неё смотрел Виктор.

– Почему?... – начала девочка, но внезапно всё вылетело у неё из головы, а уши заложило от визга.

– Что ты здесь делаешь? Возвращайся обратно!

Мельтешение перед самым носом мешало разглядеть, что это за создание, но Хэтти уже узнала голос.

– Рада тебя видеть, Сэр Гидеон. Надеюсь, твоя встреча с деревом оказалась не очень болезненной.

Крошечный дракон, размером примерно с домового воробья, завис напротив Хэтти. Мордочка сморщилась в сердитую гульку, чешуя переливалась то пурпурным, то кипуче-красным, делая его похожим на аляповатую ёлочную игрушку.

– Однако я совсем не рад видеть тебя, – буркнул он. – Тебе тут не место.

– Как ты неприветлив.

– А тебя никто и не приветствует. Возвращайся обратно в своё царство.

– Я никуда не хочу возвращаться. Что-то случилось, поэтому я должна быть здесь. Я чувствую.

– Ничего такого, что бы тебя касалось.

– Я так не думаю. Я чувствую: что-то не так.

– Ничего такого, с чем я не справлюсь сам.

– Значит, что-то всё же случилось.

Сэр Гидеон сердито затряс головой.

– Хэтти Браун, именем Гильдии Драконьего Рыцарства повелеваю тебе вернуться в твоё царство. Тут тебе делать нечего!

– А почему Виктор привёл сюда нас обоих?

– Обоих? – На мгновение крылья Сэра Гидеона замерли, и он завис в воздухе.

Затем отчаянное мельтешение возобновилось. Когда он поглядел за плечо Хэтти, чешуя из алой сделалась ого-го какой алой. Взгляд Сэра Гидеона упал на Артура, и дракон издал душераздирающий вопль:

– Ну почему это всегда происходит со мной?!

Глава 7



– Вы не должны тут находиться! – Сэр Гидеон подлетел так близко, что крылья едва не стукнули Артура по носу. – Ни один, ни другая! – он практически выплюнул эти слова. – Вы оба должны тихо-мирно сидеть в людском царстве. Вы оба должны находиться где угодно, только не здесь. Где угодно, но не в Гдетам-Нынчесьям.

Сэр Гидеон облетел вокруг них дважды, сел на ветку и с такой силой топнул лапками, что все до единого листика задрожали, осыпаясь порошей красной пыли. Чешуя дракончика сначала разгорелась алым, потом оранжевым, а после – снова алым.

– Ты-то как сюда попал? – спросил он и хмуро уставился на Артура, востренькие черты мордочки перекутило узлом от ярости.

– Виктор был в моём холодильнике, и он протащил меня сюда, – ответил Артур.

– И со мной произошло то же самое, – добавила Хэтти.

– Да знаю я, что с тобой произошло! – рявкнул Сэр Гидеон. – Я был там. И махал тебе, чтобы ты не влипла в переделку. Но разве ты заметила? Нет. Как обычно, ты занята собой и не видишь ничего дальше собственного носа.

– Ты был в моём доме? Но почему ничего не сказал?

– И не известил твою мать о своём присутствии? И как она бы восприняла появление в своём жилище самого значительного дракона – рыцаря Гильдии? Не думаю, что она бы сильно обрадовалась.

– Я думаю, она никакому дракону не обрадовалась бы, что значительному, что незначительному.

Сэр Гидеон фыркнул.

– Но я оказал тебе большую услугу, Хэтти Браун. И гляди, как ты мне отплатила, позволив утащить себя.

Хэтти стало интересно, может ли дракончик так распалиться гневом, что взорвётся. И в таком случае не полыхнёт ли разом всё пламя, скопленное с того дня, когда он принёс обет не дышать огнём, кроме как ради защиты царства? Не станет ли он огненным шаром ярости?

– Мы оба видели Виктора. Значит, это был не Виктор? – спросила она.

На мгновение печаль пробилась сквозь злость Сэра Гидеона. Чешуя приняла тёмный, угрюмый оттенок красного.

– Это один из фальшивых Викторов, – ответил он. – Один из тех, кого посылают следить за вратами между вашим и нашим царствами.

Сэр Гидеон замолчал, глубоко задумавшись, и чешуя его просветлела.

– Если бы настоящий Виктор был здесь, он бы хотел, чтобы я убедился, что с вами всё хорошо. Он был бы рад, если бы я отвёл вас куда-нибудь, где вы могли подождать его возвращения. Поэтому я так и поступаю. По счастью, далеко идти не надо. Следуйте за мной! – Сэр Гидеон слетел с ветки и завис в воздухе перед Хэтти и Артуром. – Быстрее, сюда! Мы ведь не хотим, чтобы Викторообразные нашли нас.

– Наверное, они заняты по самый хобот! – Артур улыбнулся Хэтти, и дети последовали за Сэром Гидеоном всё дальше и глубже в лес.

Поначалу тропа, по которой они бежали, была гладкой и прямой, обрамлённой высокими и стройными деревьями. Она протянулась вперёд насколько хватало глаз. Когда Хэтти начало уже казаться, что она никогда не закончится, Сэр Гидеон полетел направо. Свернув за ним, дети очутились на петляющей тропинке. Под ногами так плотно сплетались корни, что тропка напоминала полотно корзины. И сразу же поспевать за Сэром Гидеоном стало труднее. Продвигаться приходилось аккуратно, ставя ноги в небольшие промежутки земли, не затянутые корнями.

Когда же девочке стало казаться, что и эта извилистая тропинка никогда не закончится, дракон повёл их другой дорожкой. Они оставили позади переплетение узловатых корней, и теперь тропу устилали сухие листья, потрескивающие при каждом шаге.

– Почему до сих пор так сухо? – выпалила Хэтти, задыхаясь, когда они миновали кряду множество деревьев с отслаивающейся, как сухая бумага, корой.

Девочка не помнила, чтобы деревья в Гдетам-Нынчесям настолько истосковались по воде. А эти, казалось, рассыплются прахом от одного прикосновения.

– Что случилось со всеми облаками, которые я освободила? Их снова поймали?

– Нет, – огрызнулся Сэр Гидеон, остановившись ненадолго, чтобы Хэтти и Артур могли перевести дух. – Они – себе на уме, решили не проливаться и держаться подальше от нас.

– Я думала, они останутся здесь после своего освобождения.

– У облаков на редкость твёрдые убеждения. А теперь поторопитесь. Как же вы, люди, ограничены своими двумя ногами! Представить себе не могу, что вам в голову могло взбрести, будто вы превосходите драконов!

– Я не считаю, что превосхожу драконов.

– Все люди из вашего царства почитают себя лучше любых иных существ, и я не жду от тебя другого! – И Сэр Гидеон ускорился.

– Но я хотела спросить про одно дерево! Видишь его? Это то самое, которое Виктор использовал, чтобы спустить нас к подземному ручью, когда я была тут в прошлый раз? – крикнула Хэтти, указывая на дерево, которое они только что миновали.

– Поздно! – засмеялся Артур, и друзьям оставалось лишь смотреть, как дракон улетает прочь всё дальше и дальше. – Побежим-ка мы лучше! Мы ведь не хотим отстать!

Теперь деревья вроде как горбились над выбранной Сэром Гидеоном тропой, теснясь друг к другу, словно они хотели поближе рассмотреть двух детей из людского царства, семенящих среди них. Хрупкая палая листва шуршала под ногами. Хэтти уже начинало казаться, что скоро она рухнет в изнеможении. Девочка готова была кричать от радости, когда Сэр Гидеон наконец замедлился. Крылья запнулись на мгновение, а затем он сорвал с дерева почку и заткнул себе ноздри.

– Зачем он это делает? – спросил Артур, прежде чем их ударил запах.

Это был не просто обыкновенный запах.

Это был запах канализации, которую никто не чистил тысячу лет.

Это был запах ста тухлых яиц, оставленных на полуденном солнцепёке.

Это был запах подмышек чудовища.

Это был запах миллиона старых носков.

Это был запах из клюва орла.

Это был запах застойного пруда.

Это был запах рыбьих потрохов.

Это был запах вонючего сыра.

Это был запах всего вышеперечисленного и ещё много чего.

– Кажется, я сейчас вырублюсь! – Артура немного повело.

– Возьми лист!

Но стоило Хэтти схватить лист, как он рассыпался у неё на ладони.

Артур начал крениться на бок, и Хэтти огляделась. Когда она впервые столкнулась с этим запахом, Сэр Гидеон велел ей вставить в нос слоновьи щетинки. Но сейчас их под рукой не было. Что же делать? И она вспомнила про карманы. Наверняка в них что-нибудь найдётся. Хэтти вытащила фонарик, записную книжку и моток бечёвки, а потом комболои⁴. Выудила зубочистку и батарейку. И в конце концов нашла два носовых платка. Один Хэтти сунула Артуру, другой прижала к своему лицу. Когда мальчик перестал пошатываться, она ухмыльнулась.

– Не думаю, что когда-нибудь смогу привыкнуть к этому запаху, – сказала она.

⁴ Чётки, которые крутят в руках, просто чтобы отвлечься, а не во время молитвы. (Здесь и далее прим. пер.)

Глава 8



Вынырнув из леса, Хэтти и Артур увидели стелющееся по земле желеобразное серо-буромалиновое туловище. Времечервия, кажется, не замечала их приближения. Она приподнялась. Перед её мордой ширь синего неба была прорезана мерцающей полосой. Мясистые губы задрожали и потянулись к пляшущему свету, словно собираясь его поцеловать, и по вытянутой шее создания скатились две серебряные капли слюны. Наконец губы присосались, и пляска всполохов замедлилась, а запах стал сильнее даже сквозь платок. Времечервия напрягла шею, вытягивая что-то по сантиметру, и вот появился краешек облака, похожий на бледные пряди сахарной ваты. Появилось ещё немного облачка. И ещё.

– Марсия! – окликнул её Сэр Гидеон.

Времечервия обернулась, в углу её рта повис кончик облака. Она посмотрела на Хэтти и Артура. Глаза её удивлённо блеснули, рот сам собой открылся. Край облачка отскочил в мерцание света. Несколько секунд Времечервия покачивалась. Затем обрушилась брюхом на землю.

– Ох, – сказала она. – Ох.

Одна волна (а потом и другая) всколыхнула её тело.

– Ох. Ох. Ох.

Когда по ней пробежала последняя волна дрожи, Времечервия подняла голову и посмотрела вверх, туда, где исчезло облако.

– Ох, – произнесла она снова, и её голова шлёпнулась на землю.

Времечервия медленно заморгала своими печальными глазами, собираясь с мыслями, вправду ли она видит то, что видит.

– Хэтти Браун, это ты? – проговорила Времечервия и взгромоздилась на большой камень, неуверенно покачиваясь.

– Да, – ответила Хэтти и улыбнулась, подумывая, а не отойти ли на тот случай, если Времечервия опять упадёт.

– И Артур?

– Да.

Пухлая слеза прочертила извилистую полосу на щеке Времечервии.

– Я так рада вас видеть, – прошамкала она.

– В отличие от всех остальных, – встрял Сэр Гидеон.

Времечервия перевела взгляд на дракона.

– Привет, Сэр Гидеон, ты привёл обратно Хэтти и Артура, да?

– Разумеется, нет, – фыркнул он. – Я бы не стал делать ничего настолько глупого. Они сами сумели сглупить.

Мясистые борозды на лбу Времечервии сошлись вместе.

– Тогда вам здесь делать нечего.

– Наконец-то! – воскликнул Сэр Гидеон. – Хоть кто-то понимает!

– Но разве вы не получили моих сообщений? – спросила Времечервия, и свежие слёзы набухли в уголках её глаз.

– Каких сообщений?

– Тех, что я посылала в Вустер и Манчестер. После вашего возвращения требовалось возместить потерю множества облаков, вот я и подумала, соберу-ка я их в основном в Вустере и Манчестере, чтобы вы знали, что вам грозит опасность. Разве у вас не было сильного ветра? Как я понимаю, так всегда бывает, когда я захватываю слишком много облаков, а потом их распределяю в каком-нибудь месте.

– Это многое объясняет, – пробормотал Артур.

– Ну конечно же, мы это заметили, – поддакнула Хэтти.

Времечервия разулыбалась.

– Я старалась очень точно вгрызаться, – промолвила она. – Это было непросто.

– Но мы не поняли, что это были сообщения для нас.

Времечервия обмякла, её улыбка угасла.

– И мы не знали, что это означает, – сказала Хэтти. – Ты упоминала об опасности?

Времечервия покачивалась взад-вперёд, словно ей вот-вот станет дурно.

– Я напортачила! – застонала она. – Вы не поняли знака! Вы в большей опасности, чем все дети людского царства за всю историю Гдетам-Нынчесям.

Потоки слёз омыли её щёки и хлынули на землю. Там, где они падали в рыжую пыль, вырастали лютики.

– Но почему мы в опасности?

– Лорд Мортимер разыскивает вас, – отрезал дракон. – Но это не должно быть для вас неожиданностью. Не ждали ведь вы, что он забудет о вас после всего случившегося, когда вы были здесь в последний раз. И может, многое вам и сошло бы с рук, да вот только кое-кто злонамеренно расстарался, чтобы её протащили сквозь холодильник! – Сэр Гидеон сердито уставился на Хэтти. – Ну давайте уже покончим с этим, – продолжал он. – Нам нужно убрать вас отсюда как можно скорее. Приготовься отослать их обратно, Марсия.

– Обратно куда? – спросил Артур.

– Обратно – куда угодно.

«Нет, только не надо по новой», – подумала Хэтти, вспомнив, как Виктор и Сэр Гидеон были готовы зашвырнуть её куда ни попадя, лишь бы в людской мир, и ничуть не важно, где она окажется.

– Марсия, ты готова? – крикнул Сэр Гидеон.

Времечервия уронила голову на грудь, и её подбородок утонул в складках кожи, словно в брыжах.

– Почему вы не видели знаков? – причитала она. – Теперь я не могу зваться твоим другом, Хэтти! Я не могу зваться ничьим другом. Я заслуживаю любой кары!

Хэтти положила ладонь на рыхлый, как тесто, бок Времечервии.

– Ты вовсе не напортачила, – мягко проговорила она. – Может, ты расскажешь нам, что произошло здесь после того, как мы вернулись в людское царство?

– Всё просто, – выпалил Сэр Гидеон, перебив Хэтти, а Времечервия даже не успела ничего ответить. – Лорд Мортимер видел, что вы двое можете делать с дождём. Он думает, вы сумеете решить для него проблему с нехваткой воды. Поэтому он посылает поддельных Викторов в Вустер и Манчестер, чтобы отыскать вас. Он был уверен, что вы обманетесь и без шума вернётесь сюда. И он прав. Вы купились на самый примитивный трюк. – Сэр Гидеон подлетел к лицу Хэтти. – Понятно? Лорд Мортимер хочет сделать из вас водомётный аппарат. И ему ясно. В общем, вам ни в коем случае нельзя здесь задерживаться. – Чешуя дракона приняла решительно оранжевый цвет. – А теперь мы отошлём вас в людское царство. Готова, Марсия?

Времечервия шмыгнула носом.

– Наверное, я смогу собраться с силами, – скорбно вымолвила она и начала растягивать туловище. – Куда бы вы хотели отправиться? Я слышала, Букингемский дворец необычайно хорош.

– Вряд ли нам там будут сильно рады.

– А как насчёт Лондонского Тауэра?

– То же самое.

– Стоунхендж?

– Не стоит.

– А озеро Лох-Несс в Шотландии? Сказки про тамошнее чудовище, конечно же, полная ерунда. Чудовищ не бывает.

– Слишком чудно, – удивился Артур. – Почему ты предлагаешь такие места?

– Но это же те места, которые детям из людского царства вроде положено посещать. А как вам замок Поуис⁵ или Мостовая гигантов⁶?

– Просто отошли их прочь! – завопил Сэр Гидеон.

– Можно всё-таки узнать, где настоящий Виктор? – спросила Хэтти. Казалось ужасно неправильно вернуться в Гдетам-Нынчесям и не повидать его.

– Ох, это очень печально, – прорыдала Времечервия. – Он в...

– Нет! – Сэр Гидеон попытался закрыть своим тельцем её рот.

– ...темнице, – успела произнести Времечервия, прежде чем дракон долетел до неё.

Времечервия крепко зажмурилась, сообразив, что наделала.

– Я всегда говорю то, что не надо! – воскликнула она и упала плашмя на брюхо.

⁵ Замок в Уэльсе, возведённый в конце XIII века из красноватого песчаника, нынешний свой вид приобрёл в ходе реконструкции в 1660-е годы. Помимо садов, интересен обширной коллекцией предметов искусства, в том числе из Индии, которая являлась британской колонией.

⁶ Памятник природы Северной Ирландии: «мостовая» из смыкающихся базальтовых колонн образовалась во время извержения вулкана около 50–60 миллионов лет тому назад.

Глава 9



– Зря я это сказала! – голосила она, и с каждым всхлипом по туловищу Времечервии пробегала новая волна дрожи. – Я всегда говорю не то, что надо!

– Вот именно! – прорычал Сэр Гидеон. Его чешуя сделалась алой. – И почему никто здесь не умеет держать рот закрытым?

– Значит, Виктор в темнице? – переспросила Хэтти.

– Да, – подтвердила Времечервия.

Она продолжала рыдать, и в ржавой пыли, там, куда падали её слёзы, выростали маргаритки. Сэр Гидеон носился между Времечервией и Хэтти, будто надеясь перехватить слова на лету.

– Нет! – твердил он. – Она ничего подобного не говорила.

– Но мы оба слышали, – сообщила ему Хэтти.

– Людские уши прискорбно плохи. Вам вечно чудится то, чего на самом деле нет. Поэтому вы до сих пор и верите политикам.

– Хэтти права, мы оба слышали, как Времечервия это говорила, – встрял Артур. – А теперь расскажите-ка нам всё, что случилось.

– Она случилась! – Сэр Гидеон буравил Хэтти взглядом.

– Думаю, скрывать это больше не имеет смысла, – тихо промолвила Времечервия. – Так будет лучше для твоего сердца, Сэр Гидеон. Сразу видно, как сильно ты переживаешь, и наверняка поэтому тебя ждёт безвременная кончина, которая тяжким грузом ляжет на совесть людской Хэтти.

Времечервия примостила подбородок на невысокий камень и вздохнула.

– Разумеется, история очень печальна, и я пойму, если вы станете плакать. Для вас слёзы, возможно, даже будут отрадны. Просто поднимите руки, когда почувствуете, что сейчас расплачетесь. Я сделаю маленькую паузу, пока вы не овладеете собой. – Она шмыгнула носом. – Вы удобно сидите?

– Ты не сказку рассказываешь, – процедил Сэр Гидеон сквозь сжатые зубы.

– Увы! Конечно же, не сказку. Это реальная жизнь – и потому мне ещё горше. Не плачьте, дети из людского мира, не плачьте.

Слёзы покатались по щекам Времечервии.

– Мы не плачем, – заметил Артур.

– Нет? – Времечервия шмыгнула носом. – Но вы меня предупредите, когда начнёте, ладно? Итак, вот что случилось. Когда вы вернулись домой, Лорд Мортимер страшно разозлился. Он обвинял стражей царства, что они были невесть где и не помешали вам освободить Сотенных Детей. Затем начал задавать вопросы о том, как это произошло. Он узнал, что Виктор заявил стражам, будто Потерянная Печать спрятана где-то в пещерах, и тогда все они бросились туда, оставив одного-единственного стража охранять Лорда Мортимера.

Лорд Мортимер впал в ярость. Он послал нескольких стражей разыскать Виктора. Они были недобры и били слона посохами. Затем заставили всех выйти на улицы и погнали Виктора по городу, а потом вывели и за его пределы.

У Времечервии задрожали губы.

– Они приказали над ним глумиться. Кричали, что так будет со всяким, кто предаст Гдетам-Нынчесям. Предатель будет наказан, даже если он окажется столь же уважаем, как Виктор. И тогда... – еле слышно произнесла Времечервия и вздохнула. – Тогда они бросили его в темницу... ожидать...

Голос Времечервии пресёкся и потонул в захлёбывающихся всхлипах, а там, где посыпались на землю её слёзы, выросли бледные лилии.

Хэтти мучительно сглотнула, пытаясь сдержать рыдания, рвущиеся из груди. Её друг. Виктор. Он не мог не знать, что этим, вероятно, всё и кончится, когда уводил стражей подальше от города. Он рискнул, чтобы она могла спасти Сотенных Детей. Он долго не раздумывал. Девочка бросила взгляд на Сэра Гидеона. Глаза у него блестели, как будто увлажнились. «Вот почему он позволил Времечервии поведать нам историю про Виктора», – подумала Хэтти. Ему невыносимо рассказывать об этом самому.

– И где же темница? – голос её прозвучал тонко и надломленно.

– Возле трёх вулканов.

Хэтти кивнула, хотя о трёх вулканах знала только понаслышке. Она не представляла, далеко до них или близко. В каком-то смысле это было неважно. Значение имело только одно – Виктор томится там из-за неё. Всё теперь сложилось воедино. Девочка вспомнила морду слона, смотревшую на неё с таблички на обочине тропы, и с силой вонзила ногти в ладони, чтобы не разрыдаться.

– Нам надо вызволить его, – каким-то образом она умудрилась вытолкнуть эти слова из горла.

– Вам следует вернуться обратно, – напирал Сэр Гидеон.

– Но Виктор нуждается во мне.

– Нет, вовсе нет. Ты никому здесь не нужна. Мы и без того с ног сбиваемся, чтобы разобраться с неприятностями. Ты такую кашу заварила в прошлый раз!

– Это нечестно! – Артур придвинулся к Хэтти, словно желая её защитить. – Хэтти спасла меня и Сотенных Детей. Если бы не она, я бы до сих пор сидел в клетке.

– Если бы не она, мы бы имели запасы воды. – Сэр Гидеон повернулся к Хэтти. – Ты выпустила облака из Крепи. Чтобы помочь Сотенным Детям, это было не обязательно делать.

– Я хотела, чтобы вода доставалась не только жителям города, – произнесла Хэтти.

Похоже, она оправдывается. Её мать называла такой тон «повинным нытьём».

– Однако ничего хорошего не получилось, верно? Они просто разбежались. Облакам не нравится, когда ими помыкают. Тебе давно следовало всё понять.

– Несговорчивые они, облака, – согласилась Времечервия.

– Получается, я никому не помогла? – У Хэтти встал ком в горле.

– Ты помогла Сотенным Детям, – настаивал Артур.

– Но я не помогла Гдетам-Нынчесям.

Сэр Гидеон покачал головой:

– Нам не нужна такая помощь, Хэтти Браун.

Хэтти посмотрела на небо. Каждый сантиметр безоблачной синевы словно насмехался над ней. Как ей в голову пришло, что она – настолько значительная персона, что сможет поправить всё для целого огромного мира? Она ничего не могла поправить даже в деле с матерью. С силой прикусив нижнюю губу, девочка поглядела на Артура. Он, должно быть, тоже думает, что она дурёха. И он прав.

– Кто пытается вызволить оттуда Виктора? – спросил Артур.

Он обращался к Сэру Гидеону, но не сводил глаз с Хэтти. Так смотрела на неё мать, когда переживала за дочь: она будто пыталась заглянуть внутрь её головы.

– Гильдия Драконьего Рыцарства работает над проблемой, – ответил Сэр Гидеон.

– Они проведут одну из своих встреч, – прибавила Времечервия.

– Не встречу, а совещание Гильдии. Крайне важное собрание. Мы обсуждаем, что делать с нехваткой дождя.

– И вы придумаете, как вызволить Виктора? – спросил Артур.

– Мы обсудим, как сделать это.

– Значит, плана у вас нет?

Сэр Гидеон раздражённо взмахнул крыльями.

– Будет создана комиссия, а затем подкомиссия. И мы проголосуем.

– Но когда Леди Серену бросили в темницу, у вас было особое собрание, посвящённое именно ей. И вам не нужны были никакие комиссии и подкомиссии. Почему вы не сделаете этого и для Виктора?

– Леди Серена – одна из нас. А Виктор, хотя его все уважают, – нет.

Артур нахмурился.

– И как вы намереваетесь добраться до темницы, в которой держат Виктора? – поинтересовался он.

– Полетим, разумеется, – отрезал Сэр Гидеон.

– А если вы не сможете долететь?

– Есть два пути. Проще всего следовать по Шасть-Шляху. Но это долго, и Лорд Мортимер приказал стаду слонов окружить темницу и топтать ногами, поднимая облако красной пыли, чтобы там никто не сумел проскочить. Любой, кто выберет тот маршрут, задохнётся.

– А другой путь?

– Он идёт по подземным туннелям. Но необходима карта, что хранится в Хотьгде-Конторе, а Мудрочервия вряд ли её отдаст.

Артур понимающе кивнул: мол, да, загвоздка. Он повернулся к Времечервии.

– Говоришь, ты могла бы закинуть нас к Лондонскому Тауэру? – уточнил он. – Я всегда хотел там побывать.

Её морда просветлела.

– Мне надо высчитать, где именно вгрызаться, но это не займёт много времени. Пока вы ждёте, можете попить. Я сберегла чуток воды из людского царства.

Времечервия кивнула в сторону оловянной фляжки, попутно осыпав детей брызгами слюны.

– По крайней мере, у одного из вас хватило ума понять, что необходимо вернуться домой, – бросил Сэр Гидеон, посмотрев на Хэтти, и принялся жадно пить из фляжки.

Хэтти почувствовала, как её всю обдало жаром. Неужели Артур не хочет спасти Виктора? Она полагала, что он думает так же, как и она. Но он, вероятно, прав. Им нужно вернуться. Она наверняка ещё похуже делов натворит, если останется.

Вдруг Артур указал вдаль.

– Что это? – завопил он.

– Это? – Сэр Гидеон проследил за взглядом Артура.

– Какаду! – в голосе Артура звучала тревога. – Кажется, он подслушивал наш разговор. Наверное, полетел сообщить кому-то, что мы здесь.

Сэр Гидеон заалел.

– Что? Нет, не может быть!

– Но не лучше ли отправиться и отыскать его, Сэр Гидеон?

Дракон всполошился.

– Нам это совершенно не нужно! Какаду всем и каждому разболтает, что видел вас.

– А пока ты займёшься им, мы отойдём чуток назад, чтобы нас не оглушила вонь, когда Времечервия вгрызётся к Лондонскому Тауэру, – заметил Артур.

Он улыбнулся Сэру Гидеону и сопроводил улыбку взглядом, в котором читалось: «Что ещё я могу сделать, как тебе помочь?»

– Да! Хорошая мысль. Хэтти, тебе следует быть такой же благоразумной, как Артур, – заявил дракон. – Оставайся с ним, а я пока летаю и отыщу какаду.

Когда он скрылся из виду, Артур подмигнул Хэтти.

– Пошли спасать Виктора, – сказал он.

Глава 10



Хэтти шагала следом за Артуром, который украдкой отступал к лесу, прочь от Времечервии и в противоположном направлении от участка, куда улетел Сэр Гидеон.

– Куда мы направляемся? – спросила она, когда Артур двинулся по той тропе, где ей казалось, что деревья склоняются, рассматривая их.

Девочка не понимала, то ли ей радоваться, то ли тревожиться.

– Ты же хочешь спасти Виктора, правда? – произнёс Артур.

Конечно, она хотела, но ведь не всё, что хочется, стоит делать. Разве Артур не слышал, о чём говорили Сэр Гидеон и Времечервия?

– Я всё только порчу, когда пытаюсь помочь, – напомнила она ему.

– По крайней мере, ты пытаешься. Как считаешь, сильно ли поможет Виктору комиссия драконов?

«Больше, чем глупая девчонка, сующая нос не в своё дело», – подумала Хэтти.

– Игра не стоит свеч, – сказала она вслух. – Сэр Гидеон догадается, что никакого какаду не было. Он скоро бросится за нами, а выследить нас дракону не составит труда.

Артур улыбнулся.

– Поэтому мы пойдём вдоль подземных ручьёв. Ты говорила, что мы вроде бы миновали то самое дерево, которым Виктор воспользовался в прошлый раз. Тебе просто надо найти его снова и повторить трюк Виктора.

Если бы всё не казалось таким неправильным, Хэтти рассмеялась бы. Сказать, что дерево кажется знакомым, – это одно. Найти его среди огромного леса, в котором полным-полно деревьев, – совсем другое дело. И Хэтти даже не была уверена, что она находится в нужной части Гдетам-Нынчесям, где Виктор открыл лаз к подземному ручью. Может, это другая роща, ближе к городу. Или даже небольшой перелесок, а вовсе не лесная чащоба. Она точно не помнила. Но Артур, похоже, ничего не понимал. Его дружелюбные голубые глаза выжидательно смотрели на неё. Он разве не видит, что творится у неё внутри? Она не хочет причинить Виктору новых неприятностей. Ей нельзя снова напортчить. Девочка почувствовала, как на неё опускается тёмная мгла, и с трудом сдержала слёзы.

Но если Артур и догадывался, что творится у неё в голове, он не показывал виду.

– Отведи меня к этому дереву, – сказал он.

Делать нечего. Вернуться к Времечервии означало бросить Виктора в беде, а этого она сделать не могла. Поэтому Хэтти позволила Артуру вывести себя обратно на тропу.

Деревья, окружавшие их, казались даже тусклее, чем ей помнилось с прошлого раза, когда она была в Гдетам-Нынчесям. Тогда они выглядели иссохшими, теперь же отчаянно нуждались в том, чтобы напиться воды. На листьях появилась бурая кайма, а серебряная изнанка была отмечена мелкими чёрными точками, как на старом зеркале, когда на том проступают пятна. Пальцы Хэтти тербели и крутили кулон, пока она осматривала каждый ствол, каждую ветвь и веточку, снова и снова задавая себе один и тот же вопрос. Выглядят ли эти бугры на дереве знакомо? Видела ли она уже такой узор мха? Говорит ли ей о чём-то переплетение кор-

ней? Но больше всего она мучилась вопросом, почему все деревья выглядят одинаково: как ей в голову взбрело, что она сможет найти какие-то отличия?

– Я думаю, мы уже слишком углубились в лес, – пробормотала Хэтти, когда ей начало казаться, что она целую вечность продолжает поиски. – Может, дерево росло ближе к тому месту, где работает Времечервия.

Дети вернулись по собственным следам. Если бы Хэтти не зевала, когда Виктор в первый раз провёл её к подземной системе ходов, то наверняка бы знала, какое нужно искать дерево: с двумя низкими ветвями или же с тремя. Искать идеально прямой ствол или ствол, наклонённый к земле. И была бы в курсе, растут ли на ветках листья с медным отливом или они такого же цвета, как у прочих деревьев в лесу. И знала бы точно, что сейчас они тратят время впустую.

– Я думаю, вот это... возможно.

Хэтти, нахмурившись, смотрела на дерево. Ветви склонялись вниз. Они тянулись к ней, словно что-то предлагали.

Девочка осторожно взяла ближнюю ветвь в раскрытые ладони, будто собиралась погадать по руке, и попыталась вспомнить, что делал Виктор, чтобы открылся лаз к подземному ручью. Она аккуратно пробежала пальцами по коре. Сжала каждый сучок в надежде: вдруг что-нибудь произойдёт.

Ничего. Она взяла следующую ветвь и проделала то же самое, перебирая по очереди каждую маленькую веточку. Потом ещё одну. И ещё.

Она посмотрела на Артура. Как же глупо она выглядит, пытаясь сдвинуть рычаг, которого и нет вовсе. Но он кивнул и улыбнулся ей своей щербатой улыбкой, и Хэтти взяла очередную ветвь, подёрнула все до последней веточки и приступила к следующей.

Вокруг неё поднялся шелест, словно ветер подул, и лёгкая пороша ржавой пыли легла девочке на плечи. Она протянула руку к ветви, но та с присвистом склонилась сама, подхватила Хэтти и подбросила к кроне. Рядом раздался возглас Артура. Он размахивал руками, как ошалевший паук, его забросило ещё выше.

Ветвь поймала Хэтти и перекинула в крону соседнего дерева. Оттуда её катапультировало в ослепительную синеву неба – к вытягивающимся ветвям более далёкого дерева. Затем в верхушку другого дерева.

Ветви обнимали её, окутывали облаком красной пыли и передавали дальше: можно подумать, она была мячом в какой-то игре.

Так, бросками сквозь полог леса, дети продвигались от дерева к дереву. Их занесло далеко от тропы, далеко от того участка, где вгрызалась Времечервия, далеко от тех мест, где Сэр Гидеон гнался за воображаемым какаду. Стволы кренились и выгибались, передавая Хэтти и Артура всё быстрее и быстрее. Их бросало сквозь облака пыли – к свету, который пронизывал кроны. И так продолжалось, пока они не оказались на опушке леса.

Наконец, очень бережно, два дерева склонились, чтобы поставить Хэтти и Артура на землю.

Глава 11



Когда ветви дерева отпрянули от неё, Хэтти огляделась по сторонам. Она стояла на возвышенности. Перед ней непрерываемой ширью лежала красная пыль, в которой едва был различим контур широкого тракта. Он петлял и поворачивал, но извивы его в конечном итоге приводили к размашистому зданию из тёмного камня, напоминавшему крепость, возведённую вокруг приземистой центральной башни.

– Хотьгде-Контора. – Хэтти пихнула локтем Артура, который поправлял ворот рубашки, сбившийся во время путешествия по кронам.

– Как думаешь, деревья намеренно вынесли нас сюда? – спросила она, глядя на неприветливое здание, через которое пролегал единственный путь в город для всякого, у кого не было разрешения.

Тот, кто измыслил эти суровые серые стены, определённо не собирался пропускать никого недозволенного.

– Я не знаю, – ответил Артур. – Может, они просто всплыли из-за того, что ты тыркала одно из них.

– Или просто постарались отвести нас туда, где находится карта. Разве Времечервия не говорила, что она хранится в Хотьгде-Конторе? – Хэтти повернулась к ближайшему дереву. – Зачем вы принесли нас сюда? – требовательно спросила она.

Дерево не шелохнулось.

– Вы хотели нам что-то сказать?

Но ничего не происходило, даже листва не зашелестела. Весь лес был необычайно тих.

– Они нам ничего не подскажут! – Хэтти ощутила нарастающее раздражение. – Похоже, деревья считают, что можно нас перенести сюда, а затем прикинуться, будто они ни при чём. – Хэтти сердито уставилась на опушку, хоть и знала, что это ничего не даст. – Мы никакого ответа от них не добьёмся. Полагаю, нам надо зайти в Хотьгде-Контору и повидаться с Мудрочервией.

Девочка повернулась к лесу спиной и припустила прочь бок о бок с Артуром. Они тащились по красной пыли, пока не вышли к петляющей тропе. «Это, наверное, Крутоверть-Тракт», – подумала Хэтти, пока они закладывали петли к входу в Хотьгде-Контору. Дорога поворачивала то в одну сторону, то в другую, и у Хэтти начало заканчиваться терпение. Спустя некоторое время друзья вышли к клину более-менее ровной земли перед Хотьгде-Конторой, а затем поднялись и на подъёмный мост, подводящий к массивной деревянной двери. Запрокинув голову, девочка посмотрела на башню величественного здания на другом конце моста. Суровый серый фасад выглядел неприветливо, безглазые, безоконные стены предупреждали жителей Гдетам-Нынчесям не соваться сюда без веской причины. Весь облик строения ясно говорил, что лучше держаться подальше.

Артур с сомнением глядел на мост к Хотьгде-Конторе.

– Ты уверена? – спросил он. – Ведь именно по милости Мудрочервии тебя швырнули в темницу.

– Да, хотя потом она помогла нам с отравленной слюной.

– Но это опасно. Своим языком она может почуять ложь. Ей нужно просто заставить нас написать что-то, и тогда она узнает, если мы лжём.

– А мы не станем врать. Как ещё нам вызволить Виктора из темницы? – сказала Хэтти и зашагала по подъёмному мосту.

Дети приблизились к тяжёлой деревянной двери с шипастыми металлическими заклёпками: на самом верху имелась звёздчатого плетения решётка, но так высоко, что ни один из них не мог заглянуть внутрь.

– Где же ручка? – спросила Хэтти.

Артур пожал плечами.

– Даже колокольчика нет.

– Значит, придётся постучать.

Хэтти стукнула кулаком по двери, и та подалась, словно и не была заперта. Она медленно отворилась, открыв взгляду сумрачное помещение. Шаткие-валкие колонны бумаг выглядели так, будто обрушатся от малейшего дуновения ветерка. Проход вился от двери и вёл в покачивающийся лес документов. Хэтти шагнула внутрь, и ближайшая колонна тут же сместилась.

– Ступай очень осторожно, – шёпотом предупредила девочка Артура и сразу закрыла рот, боясь, как бы её дыхание не обрушило какую-нибудь из колонн.

Они на цыпочках проследовали в покои, стараясь ступать почти невесомо и подавшись плечами вперёд, чтобы не задеть бумаги.

– Я не вижу Мудрочервии, – прошептал Артур, когда они почти добрались до середины Хотьгде-Конторы. – Ты думаешь, она здесь?

– Разумеется, я здесь, дитя из людского царства. – Червеобразная морда показалась над одним из раскачивающихся бумажных столбов и вперила в визитёров свой взор. – Я всегда нахожусь тут. Подойдите ко мне.

Голова исчезла, и Хэтти с Артуром вновь пошли между колоннами. Наконец они увидели распухшее серо-буро-малиновое туловище Мудрочервии, оползающее над письменным столом. Она сидела под огромными часами, подвешенными в самом центре башни. Перед ней лежали бесчисленные стопки бумаг, а на полу стояла большая серебряная плевательница.

– Хэтти Браун и Артур Хэндли-Беннетт, – произнесла Мудрочервия, когда они просеменяли к ней из колышущегося бумажного океана. – Двое детей из людского мира, но... – Водянистые глаза бежали покои. – Однако сами по себе. Я не вижу ни драконов, ни стражей, сопровождающих вас. Объяснитесь.

– Мы вернулись в Гдетам-Нынчесям.

– Это я вижу. – Мудрочервия глядела на них строго.

Потянулось долгое неловкое молчание, и в тишине Хэтти слышала только напряжённое тиканье часов. С каждым «тик-так» стрелки вздрагивали, но даже не двигались. Они по-прежнему застыли и показывали без двадцати два, как и в последний раз, когда девочка была в Хотьгде-Конторе.

– Нас обоих протащил сюда Виктор, – слабым голосом ответила Хэтти.

– Сомневаюсь.

– Мы думали, что это был Виктор.

– Теперь уже больше похоже на правду. Кому-то в голову взбрела дельная мысль послать поддельных Викторов, чтобы заманить вас сюда. Они знали, люди из вашего царства порой так пыжаты, глядячи, что не видят и собственного носа. – Губы Мудрочервии поблёскивали от слюны. – Но почему ты перебиваешь меня, Хэтти Браун? Вы не затем пришли, дабы доложить о своём прибытии. Это было бы крайне глупо, учитывая, что я отвечаю головой за то, чтобы только правильный народ попадал в стены города. Вряд ли Лорд Мортимер отнесёт вас к подобной категории, разве что вас будет сопровождать дракон или один из стражей... Неужели ты настолько пустоголова, Хэтти Браун?

Когда взгляд Мудрочервии пригвоздил девочку к месту, Хэтти подумала, что, наверное, так и есть. Если Мудрочервия и помогла ей однажды, это вовсе не означает, что она будет готова помочь и сейчас. Она недвусмысленно дала это понять, когда они виделись в прошлый раз.

– Мы хотим помочь Виктору.

– Которому?

– Настоящему, – ответила Хэтти. Она собралась добавить «разумеется», но передумала. – Он – в темнице, – пояснила она, хотя была совершенно уверена, что Мудрочервии уже многое известно про Виктора.

Мудрочервия всем телом подалась вперёд, словно заинтересовавшись.

– Об его заточении поговаривают. Но какое отношение это имеет ко мне?

– Времечервия сказала, что у тебя есть карта, с помощью которой мы могли бы добраться до темницы.

– Какую карту имеет в виду моя дорогая кузина Марсия?

– Карту подземных водных туннелей.

Мудрочервия подхватила бусинку слюны, выкатившуюся из уголка рта.

– Всё в библиотеке принадлежит Гдетам-Нынчесям. С чего бы мне отдавать карту детям из людского царства?

– Потому что Виктор в беде.

– Многие жители Гдетам-Нынчесям пребывают в бедственном положении. Я не могу помочь всем. А теперь мне пора приниматься за дела. Боюсь, я кое-что неверно определила на хранение. – Мудрочервия подобрала листок бумаги с письменного стола и поднесла его к морде. Язык прошёлся по нему. – Ложь! – возгласила она, тело её содрогнулось, и она выплюнула слюну, отравленную ложью, в плевательницу.

– Но Виктор попал в беду из-за меня! – Хэтти не могла допустить, чтобы Мудрочервия так просто от неё отмахнулась.

– Это не моя проблема, – ответила Мудрочервия. – Однако то, что вы здесь, вполне может стать моей проблемой. Я как раз размышляю, следует мне сообщить о вашем появлении или нет.

Она подобрала из стопки следующий лист пергамента, когда раздался громкий стук в дверь. Мудрочервия скрутила голову на звук.

– Кто там? – воскликнула она.

– Мы разыскиваем двух детей из людского царства, – ответил резкий мужской голос. – Они принадлежат Лорду Мортимеру.

Мудрочервия застыла.

– Стражи царства, – проговорила она тихо. – Возможно, они примут решение вместо меня.

Глава 12



Туловище Мудрочервии вытянулось, и она глянула поверх бумажных столпов в сторону двери.

– Проходите очень медленно! – крикнула она стражам. – У двери находятся бумаги для Лорда Мортимера, которые нельзя потревожить. Вы должны войти не быстрее, чем ползком.

Едва первые шаги отозвались по каменному полу, её взгляд упал на Хэтти. Что она делает? Дает им время спрятаться? Или просто заботится о том, чтобы не потревожили её бумаги? Хэтти вглядывалась в туманные глаза Мудрочервии, пытаясь прочитать в них, о чём та думает. Глаза были бездонные.

Хэтти повернулась к Артуру, но мальчика рядом не было. Он воспользовался моментом и спрятался. Значит, и ей следует поступить таким же образом. Она нырнула под письменный стол Мудрочервии. Согнувшись в три погибели, девочка проползла между двумя бумажными колоннами. Они сместились позади неё, и она пожалела, что не может стать меньше.

На другом конце покоев раздался мужской голос.

– Вот уж не поверю, что она и в самом деле знает, где всё лежит, – говорил страж.

– Я тебя прекрасно слышу, – откликнулась Мудрочервия.

По лицу Хэтти проползла тень – это Мудрочервия двинулась навстречу гостям.

– И уверяю, я знаю, где что лежит, включая послужные списки стражей царства, – прибавила она угрожающе.

– Прощения просим.

– Объясните ещё раз, зачем вы меня потревожили, – велела Мудрочервия.

– Мы повстречали двух дерущихся слонов. Они завязались на редкость зловредным узлом. Когда мы сумели распутать их хоботы, звери сказали нам, что каждый из них привёл сюда дитя из людского царства. Это те дети, которых желает найти Лорд Мортимер.

Похоже, стражи были уже рядом и находились слишком близко. Они отыщут Хэтти моментально, если только решат её искать.

– И где же дети? – спросила Мудрочервия.

– Пропали. Они ловкачи. Науськали слонов сразиться друг с другом, а потом ускользнули.

«Всё было вовсе не так», – подумала Хэтти и огляделась по сторонам. Как лучше улизнуть от стражей? Так или иначе, но в любом закутке можно попасться. «Делать нечего, придётся рискнуть», – решила девочка, отползая подальше от стола Мудрочервии.

– Тогда почему вы пришли сюда? – поинтересовалась у стражей Мудрочервия.

– Мы разыскиваем их повсюду, в том числе и в Хотыгде-Конторе. Это не займёт много времени.

– Я бы их увидела.

– Повсюду – и никаких исключений.

Хэтти натужно сглотнула. Новое место было ничем не лучше предыдущего. Если стражи знают своё дело, они быстро её найдут. Она поползла дальше, выставив руки, и скоро ладонь её коснулась чего-то мягкого – тела.

– Это ты, Артур? – прошептала она.

– Да.

– Мы здесь в безопасности? – даже говоря совсем тихонько, Хэтти боялась, что её услышат.

– Возможно, но я не уверен.

Возможно. Этого недостаточно.

– Я пойду сюда. А ты посмотри вон там.

Голоса стражей звучали совсем близко. Они в любой момент могут обнаружить Хэтти и Артура.

Хэтти вновь принялась озираться по сторонам. С одной стороны – стена у края покоев. С другой же на полу без счёта вырастали, как сталагмиты, столпы бумаг. Если стражи придут сюда, деваться будет некуда. Девочка опять посмотрела на стену. На мгновение различила очертания, смутно напоминавшие дверь, затем всё исчезло. Она моргнула, и контуры проявились опять, зыбкие и туманные, как мираж в пустыне.

– Ты видишь? – шепнула она Артуру.

– Что?

– Вроде как контур.

– Нет.

– Сосредоточься. Моргни сильно-сильно. А теперь видишь?

– Что-то, может, и есть, – ответил Артур. Мальчик явно сомневался, и Хэтти услышала, как он резко втянул воздух. – Вроде двери? – зашептал он.

– Давай пройдем туда.

– Но дверь – ненастоящая.

– Откуда ты знаешь?

– Настоящие двери – материальные.

– Нас обоих протянули сквозь холодильник. Иногда происходят странные вещи.

Хэтти метнулась к трепетному силуэту, пальцы покалывало, словно они замёрзли, а теперь отогревались. Но она не сомневалась, что-то там было.

– Я попытаюсь, – сказала она.

У Хэтти возникло такое чувство, будто ладонь упёрлась во что-то материальное и в то же время неосязаемое. Спустя миг это что-то дрогнуло. Девочка нажала сильнее, и вот буквально занавес разошёлся в стороны. Она увидела комнату со стенами из бледного камня и каменным же полом. В центре находился мраморный стол, а на нём лежала огромная книга в переплёте из зелёной узорчатой кожи: казалось, что она поросла мхом.

– Давай зайдём, – беззвучно обратилась Хэтти к Артуру.

Они проползли внутрь, и Хэтти погладил по волосам сквозняк. Обернувшись, она обнаружила, что Хотьгде-Контора бесследно исчезла.

– Мы попались?

Артур пожал плечами.

– Пока важнее другое: мы теперь в безопасности?

Дети выпрямились и шагнули в комнату уже как следует. Она была совершенно пустой, если не считать центрального стола, ничего не было и на стенах из золотисто-медового камня.

«Сразу ясно, что книга – самое важное в этом огромном пустом помещении», – подумала Хэтти, направившись к столу. Когда она шагнула, книга напряглась. Девочка сделала ещё один шаг. По обреза пробежала рябь, но кожаная зелёная обложка не открылась. Словно что-то тяжёлое давило сверху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.